

УДК 323.13

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_2_111

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСИЗМУ В СПОРТЕ ИЛИ ЕГО НОВЫЙ ВИТОК: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПРАКТИКИ ДВИЖЕНИЯ BLACK LIVES MATTER

Евгений Вячеславович Сальников,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В.
Лукьянова,
Орел, Россия,
esalnikov2005@yandex.ru

Инна Николаевна Сальникова,

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Орел, Россия,
inna-salnikova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.10.2020, принята к публикации 16.06.2021

Для цитирования: Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Противодействие расизму в спорте или его новый виток: противоречивые практики движения Black Lives Matter // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 2. С. 111-124. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_111

Аннотация

Целью работы является анализ специфики противодействия расизму в современном спорте. Методологической основой исследования выступает историко-компаративистский подход, который позволяет рассмотреть историю противодействия расизму в спорте и сравнить различного рода протестные акции последнего десятилетия. Авторы статьи отмечают, что помимо организационно-правовых мер,

© Сальников Е.В., Сальникова И.Н., 2021

принимаемых менеджментом современного спорта для противодействия дискриминационным практикам, основанным на расовых признаках, в последние годы возникают и приобретают распространение новые формы борьбы с расизмом. Речь, в частности, идет о движении *Black Lives Matter*, идеологическую основу которого образует стремление к преодолению расовой дискриминации в отношении чернокожих. При этом практика расового протеста или поддержки расового протеста не локализована в политическом пространстве, она распространяется на другие сферы социальной жизни, в том числе спорт, что доказывают, например, акции поддержки данного движения спортсменами. По мнению авторов статьи, в тех случаях, когда рассматриваемые события и процессы локализованы вне пространства спортивного состязания, они выступают проявлением гражданской зрелости и социальной позиции спортсменов. Однако при реализации политической активности в качестве элемента спортивного состязания происходит политизация спорта, чреватая формированием новых дискриминационных практик. При этом одни способы политизации спорта легитимируются, а другие, «неудобные», поводы для его политизации порицаются и наказываются. В результате такой вариант борьбы с расизмом приводит к двойным стандартам и неравенству, размываются границы дозволенного, спорт превращается в инструмент реализации властных амбиций. Другими словами, политизация спорта в целях борьбы с расизмом приводит к неоднозначным результатам, зачастую порождая новый расизм.

Ключевые слова:

спорт, расизм, противодействие расизму, движение Black Lives Matter, спортсмены, политизация спорта.

UDC 323.13

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_2_111

COUNTERING RACISM IN SPORTS OR ITS NEW ROUND: CONTROVERSIAL PRACTICES OF THE BLACK LIVES MATTER MOVEMENT

Evgeny V. Salnikov,

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Orel, Russia,
esalnikov2005@yandex.ru

Inna N. Salnikova,

Orel State University named after I.S. Turgenev,
Orel, Russia,
inna-salnikova@yandex.ru

Article received on October 27, 2020, accepted on June 16, 2021

For citation: Salnikov, E.V., Salnikova, I.N. (2021). Countering Racism in Sports or Its New Round: Controversial Practices of the Black Lives Matter Movement. *Scientific journal "Discourse-P"*, 18(2), 111-124. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_111

Abstract

The aim of the article is to analyze the specific features of countering racism in modern sports. Methodologically, the research is based upon a historical and comparative approach, which makes it possible to examine history of countering racism in sports and compare various protest actions of the last decade. The authors of the article highlight that, in addition to the organizational and legal measures taken by the modern sports management to counter discriminatory practices based on racial characteristics, new forms of combating racism have emerged and become widespread in recent years. In particular, the article deals with the Black Lives Matter movement, the ideological basis of which is the desire to overcome racially motivated discrimination against black people. At the same time, racial protest practice or support is not localized in the political space, it spreads to other spheres of social life, including sports, which is evidenced, among other things, by actions of athletes supporting this movement. According to the authors of the article, in cases when events and processes under discussion are localized out of sports competition, they manifest civic maturity and social attitude of athletes. However, with implementation of political activity as an element of sports competition, politicization of sports is occurring, which is fraught with new discriminatory practices. At the same time, some ways of politicizing sports are legitimized, while other "inconvenient" reasons for politicization are condemned and punished. As a result, this option for combating racism leads to double standards and inequality, it blurs the bounds of what is permitted, and sport is turning into an instrument for realizing power ambitions. In other words, politicization of sports in order to counter racism leads to mixed results, often giving rise to new racism.

Keywords:

racism, sports, anti-racism, Black Lives Matter movement, athletes, politicization of sports.

Введение

Возникшее в 2014 г. движение *Black Lives Matter* (BLM) получило новый импульс для своего развития после гибели при задержании полицией афроамериканца Джорджа Флойда – события, вызвавшего широкий резонанс не только в США, но и в целом ряде других стран. Идеологическую основу данного общественного движения образует идея преодоления расовой дискриминации, в теоретическом отношении опирающаяся на достаточно популярную в современной гуманитаристике Западной Европы и США критическую расовую теорию – *critical race theory* (CRT) (Bruening, 2005). Согласно ей, расовое неравенство оказалось вплетено в структуры современного общества, создавая

невидимую основу для большинства институтов и практик, ориентированных на господствующее положение белого человека, или незримо формируя стандарты жизни по образцу европеоидной расы (Alkmeyer & Bröskamp, 1996; Bonilla-Silva, 2013). Отталкиваясь от этих постулатов, можно говорить о том, что практика расового протеста или поддержки расового протеста не локализована в политическом пространстве, она широко распространяется на многие сферы социальной жизни, в том числе на спорт (Hylton, 2005, 2009, 2010).

Примечательной чертой этого широкого и неоднородного социального движения выступает, по мнению авторитетных исследователей, то обстоятельство, что «хотя объективно никаких специфически «белых» привилегий нет, активисты BLM, апеллируя к дискурсу институционального расизма, пытаются добиться для себя именно привилегий в рамках того же самого «тайного» дискурса, который оправдывает их дискриминацию, – перевернув его с ног на голову» (Фишман, 2020). Мы солидарны с позицией тех представителей современной политологии, социологии и социальной философии, которые указывают, что практики BLM отражают не столько глубину теоретических «открытий» критической теории расы, сколько являются «симптомами процессов, свидетельствующих о необходимости выработки новой социальной политики» (Фишман, 2020) и имеющих, прежде всего, публично-властное измерение¹.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что в лежащая в основе BLM политика, а отнюдь не новое прочтение расы, должна получить объективное проявление. Целью работы является исследование того, представляют ли собой акции BLM в спорте качественно новую форму борьбы с расизмом, или же речь идет о привнесении политического измерения в соревновательный процесс. Методологической основой исследования выступает историко-компаративистский подход, который позволяет на основе, с одной стороны, анализа истории противодействия расизму в спорте, с другой – сравнения различного рода протестных акций против неравенства, произошедших при проведении соревнований за последнее десятилетие, прийти к заключению о наличии или отсутствии специфики BLM в спорте. При проведении компаративистского исследования эмпирическую базу составят национальные чемпионаты по футболу Великобритании, Германии и России; финальная часть Чемпионата мира по футболу 2018 г.

Основная часть

Коренное отличие факта этнокультурных особенностей, фиксируемых у отдельных спортсменов, от собственно расизма заключается в том, что «расизм представляет собой идеологическую или социальную практику, в рамках которой конструкция расы или этнической группы служит основанием для наклеивания ярлыков – стигматизации определенной категории лиц как «чужих», «иных» и на этой основе оправдания социальных, политических и экономических мер, направленных на препятствие доступа этих групп к материальным

¹ Феррейро, Р. (2020, июнь). *Против буржуазных «теорий привилегий» и «теорий институционального расизма»*. Взято 19 апреля 2021, с http://rabkor.ru/columns/debates/2020/06/30/sorry_im_white

или символическим ресурсам» (Hall, 1989, p. 913). Тем самым расизм имеет властное, т. е. политическое по своей сути измерение. Именно вследствие этой сущностной характеристики нацистские антропологические практики ни в коей мере не могут быть рассмотрены как явления, однопорядковые современному мультикультурализму: в Третьем рейхе концепт расы использовался именно для подавления, а в значительном количестве случаев и для физического уничтожения представителей определенных расовых или этнических групп.

Приходится с сожалением признать, что расизм как практика дискриминации достаточно широко представлен в современном спорте. Яркими проявлениями в недавнем прошлом были, например, южноафриканский спорт времен апартеида, «жестко разделенный расовыми преградами» (Swart & Maralack, 2021), или практики унижения по признаку принадлежности к расе, открыто выражавшиеся футбольными фанатами в ходе проведения матчей. В XXI столетии спорт также не стал пространством равноправия и толерантности. С одной стороны, правозащитные организации в спорте, например, *Football Against Racism in Europe* (FARE), продолжают фиксировать случаи ограничения прав, унижения достоинства спортсменов по признаку принадлежности к расе и этносу, гендерным, культурным и языковым характеристикам (Bruening, 2005). С другой стороны, современные исследования в рамках CRT позволили вскрыть новые, менее заметные грани расизма. Так, исследователи указывают, что тренерская среда «представляет собой пространство, в котором расовые, этнические и гендерные диспропорции создают устойчивые структуры властных отношений, в которых новую силу приобретают практики дискриминации или предоставления благ» (Rankin-Wright et al., 2016, p. 357). В значительной мере присутствует расизм в неосознанных общественных представлениях и мифах, циркулирующих в среде спортивного менеджмента.

Дискриминация в спорте по различным основаниям становится предметом исследования зарубежных (Burdsey, 2004; Hargreaves, 2000; Hoyer & Frisby, 2001; Lusted, 2009; Massao & Fasting, 2010 и др.) и российских (Байрамов С. В., Байрамов В. М., 2018; Борисов, 2009; Песков, 2012; Сальников, 2015 и др.) авторов. Анализ содержания их работ позволяет говорить об актуальности проблемы расизма. Фундаментом противодействия ему выступают два основополагающих принципа: «Спорт стирает расовые, этнические, религиозные, гендерные и иные различия» («На поле мы все равны» – современный рекламный слоган УЕФА) и «Спорт вне политики». В принятой ООН Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. подчеркивается, что спорт является одним из важных факторов обеспечения устойчивого развития². Это мощный инструмент укрепления социальных связей и сетей и продвижения идеалов мира, братства, солидарности, ненасилия, терпимости и справедливости. Спорт видится как микромодель общества, поэтому спортивные состязания и в целом вовлеченность в занятия спортом становятся универсальным языком взаимодействия, терпимости и взаимопонимания. Спорт, объединяя людей вне зависимости от политических, культурных, религиозных и расовых границ, превращается

² Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. (без даты). Взято 10 октября 2020, с <https://www.un.org/humansecurity/ru/agenda-2030>

в мощный инструмент содействия миру. Ценности, культивируемые спортом, такие как работа в команде, справедливость, дисциплина, уважение к противнику и правилам игры, понимаются во всем мире и могут быть использованы в продвижении солидарности, социальной сплоченности и мирного сосуществования.

Исходя из этих принципов, в уставы практически всех спортивных организаций внесено положение о недопустимости расовой и иной дискриминации и политической нейтральности. Так, например, в п. 1 ст. 4 Устава ФИФА под угрозой отстранения от спорта или исключения из спортивных организаций запрещаются любые формы дискриминации страны, отдельной личности или группы людей по признакам расы, цвета кожи, этнического, национального или социального происхождения, пола, инвалидности, языка, религии, политической или иной позиции, здоровья, рождения или иного статуса, сексуальной ориентации или по другим причинам. При этом в п. 2 подчеркивается, что ФИФА сохраняет нейтральность в вопросах политики и религии³.

Можно привести ряд иных примеров создания системы организационно-правовых мер, имеющих своей целью исключить дискриминационные практики реализации личностного потенциала в спорте по принципу принадлежности к расе или этническому происхождению. Важно подчеркнуть, что описываемые меры реализуются специальным аппаратом менеджмента современного спорта и связанных с ним гражданских объединений, но не самими спортсменами в процессе соревнования. Тем самым, с одной стороны, достигается защита достоинства личности, с другой – исключается превращение спорта в пространство для непосредственного выражения политических взглядов и позиций.

Подвергая анализу спортивные события и процессы последнего пятилетия, нельзя не заметить появления и достаточно быстрого развития новых практик борьбы с расизмом в спорте, связанных с акциями BLM. Первым его проявлением в современном спорте следует считать действия квотербека американского футбольного клуба «Сан-Франциско» Колина Каперника, который во время исполнения национального гимна сначала отказывался вставать, а впоследствии склонялся на одно колено. В интервью журналистам сам игрок пояснил свои действия следующим образом: «Я не собираюсь делать вид, будто горжусь флагом страны, в которой ущемляют чернокожих и других цветных. Это важнее, чем футбол. На улицах валяются трупы, а кое-кому все сходит с рук». Через несколько месяцев этот почин был поддержан целым рядом других команд, а спустя какое-то время и игроками других видов спорта. Этот символический активизм расколол спортивное общество на две группы: тех, кто поддерживал протест, и тех, кто негативно оценивал деятельность спортсменов, отказывающихся выражать уважение национальному гимну. Причем речь идет не только о самих спортсменах, но и о среде болельщиков (Oshiro et al., 2020).

После смерти Джорджа Флойда в мае 2020 г. движение BLM в спорте получило новое развитие и приобрело гораздо больший размах. Многие выдающиеся спортсмены по всему миру выражают поддержку движению. Среди них теннисистки Наоми Осака и Кори Гауфф, автогонщик Льюис Хэмилтон, игрок в крикет Лунги Нгиди, баскетболист Джеймс Леброн и многие другие. При

³ *FIFA Statutes (September 2020 edition)*. (n.d.). Retrieved October 10, 2020, from <https://www.fifa.com/who-we-are/legal/rules-and-regulations/documents/>

этом не только отдельные атлеты, но и целые команды (например, футбольные команды Бундеслиги, команда по крикету Вест-Индии) или даже спортивные организации (Английская премьер-лига) выражали свою поддержку движению.

Интерес представляет форма, в которой выражалась эта поддержка. Одна часть спортсменов публично высказывалась в поддержку движения против расовой дискриминации во всех ее формах, используя внеспортивное пространство: индивидуальные аккаунты в социальных сетях, интервью средствам массовой информации, личное участие в разрешенных митингах в поддержку равноправия, организуемых движением BLM.

Так, нападающей сборной Франции по футболу Килиан Мбаппе выставил на своем аккаунте хэштег *Justice for George* («правосудие для Джорджа»). Другим примером является пост, который выложил в социальной сети другой французский футболист Поль Погба: «Этому нужно положить конец раз и навсегда! Не завтра, не послезавтра – это должно закончиться сегодня! Насильственные акты расизма больше нельзя терпеть. Расизм – это невежество. Любовь – это разум. Хватит молчать! Остановите расизм!» Значительное количество футболистов Английской премьер-лиги в различных социальных сетях синхронно опубликовали заявление в поддержку BLM: «Мы, игроки, объединяемся с единственной целью – искоренить расовые предрассудки, где бы они ни существовали, создать глобальное общество инклюзивности, уважения и равных возможностей для всех, независимо от их цвета кожи или вероисповедания». Премьер-лига в целом как спортивная организация выпустила совместное заявление в поддержку BLM вместе с Футбольной ассоциацией Англии, Английской футбольной лигой, Профсоюзом футболистов, Ассоциацией тренеров и Объединением судей. Наоми Осака приняла участие в выражении солидарности движению BLM, побывав на мемориале, стихийно организованном на месте ареста Джорджа Флойда в Миннеаполисе. «Если это не происходит с вами, еще не значит, что это вообще не происходит», – заявила теннисистка в социальной сети⁴.

Другая часть спортсменов использовала для выражения поддержки BLM непосредственно спортивные состязания. Так, игроки дортмундской «Боруссии» Джейдон Санчо и Ашраф Хакими во время футбольного матча Бундеслиги с «Пандерборном» показали футболки с надписью *Justice for George Floyd*. Аналогичным образом полузащитник «Шальке» Уэстон Маккенни вышел на игру с «Вердером» с повязкой на руке, украшенной рукописным текстом *Justice for George*. Форвард гладбахской «Боруссии» Маркус Тюррам опустился на колено после гола «Униону». Похожим образом отреагировал весь состав английского футбольного клуба «Ливерпуль», встав на одно колено прямо в центре игрового поля. Английская премьер-лига провела один из туров чемпионата, заменив фамилии игроков на футболках на надпись BLM, впоследствии предполагалось размещение этой аббревиатуры на передней части футболок игроков. Помимо этого, она выпустила официальное заявление, в котором высказалась

⁴ Санчо, Тюррам, Кьеллини, Леброн, весь «Ливерпуль» и другие спортсмены тоже возмущены из-за убийства Флойда (2020, 2 июня). Взято 10 октября 2020, с <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/mama4h/2786350.html>

в поддержку футболистов, встающих на колено во время соревнования в знак солидарности с BLM⁵.

Таким образом, в рамках акций поддержки BLM и выражения неприятия дискриминации, борьбы с расизмом четко выявляются две формы протеста: вне и непосредственно на спортивных мероприятиях. Это разграничение представляется крайне значимым. Первая форма протеста, осуществляемая вне спорта, полностью укладывается в рамки противодействия расизму в том отношении, которое было представлено выше, т.е. применительно к неравноправию как в спортивной среде, так и в обществе в целом. В этом отношении спортсмены как публичные люди, привлекающие внимание огромной аудитории фанатов, демонстрируют гражданскую зрелость и подлинный демократизм, социальный активизм, оказывая серьезную поддержку в деле борьбы с расизмом.

В этом отношении популяризация движения BLM является одним из инструментов противодействия расизму в спорте в том виде, в каком он был охарактеризован нами выше. Именно в контексте поддержки движения BLM множество спортсменов, испытавших на себе дискриминацию и умалчивавших об этом по различным причинам, решились на откровенные рассказы об открытом или скрытом расизме в спорте. При этом вскрытие незримых и бессознательных механизмов дискриминации по расовому и этническому принципу в спорте способствовало лучшему пониманию ситуации в обществе в целом, что наглядно показывают, например, К. Сварт и Д. Маралак применительно к крикету (Swart & Maralack, 2021).

Иным образом ситуация складывается в рамках второй формы выражения поддержки BLM. В этом случае фактически под обличьем противодействия расизму в спорте происходит популяризация определенного движения, имеющего своей целью оказание воздействия на власть с целью изменения политики или даже прихода к власти, т.е. движения политического. Равным образом в этой форме поддержки осуществляется попытка оказания давления на процесс принятия решения властными органами (например, по делу Джорджа Флойда). Подобное действие также имеет сугубо политическое измерение.

Сущностная разница между двумя формами поддержки заключается в том, что в первом случае известный спортсмен, при всей его популярности, выступая как частное лицо, выражает свою поддержку тем или иным политическим взглядам. Подобные действия воплощают закрепленное в уставных документах политическое и идеологическое многообразие личных ориентаций спортсменов, которое не может выступать основанием для их дискриминации в спорте или препятствием для их совместного состязания со спортсменами, придерживающимися иной позиции. Во втором случае потенциал спорта используется в политических целях, что прямо противоречит уставным материалам подавляющего большинства как национальных, так и международных организаций, фундаментальным принципам современного спорта. Происходит подмена понятий, когда запретом расовой дискриминации оправдывается популяризация отдельного политического движения, одной из декларируемых целей которого является борьба

⁵ *Фамилии игроков АПЛ на форме сменит слоган Black Lives Matter. Пакет мер лиги против расизма* (2020, 13 июня). Взято 10 октября 2020, с <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/odukhevremeni/2791573.html?sl=1>

с расизмом. Подобный вывод не только не обоснован, но и прямо противоречит принципу «Спорт вне политики». Тем самым возникает парадоксальный вывод, в соответствии с которым поддержка движения BLM непосредственно в процессе самих состязаний устраняет равноправие, популяризирует определенные политические идеи, а значит, само выступает одной из форм дискриминации, т. е. расизма в том смысле, в каком он был определен выше.

На протяжении десятилетий попытки привнести политику в спорт подвергались достаточно жесткому остракизму, именно в силу порождаемых этим аспектом ситуаций дискриминации по политическому признаку. Так, в 1968 г. на XIX летних Олимпийских играх в Мексике американские легкоатлеты Томми Смит и Джон Карлос, занявшие первое и третье места, на церемонии награждения во время исполнения гимна США сняли обувь (в знак солидарности с американскими бедняками), опустили головы и подняли сжатые кулаки в черных перчатках, а занявший второе место австралийский белокожий легкоатлет Питер Норман расстегнул олимпийку, под которой красовалась эмблема общества против дискриминации чернокожего населения. Несмотря на широкий общественный резонанс, Международный олимпийский комитет и Олимпийский комитет США подвергли спортсменов санкциям.

В июле 2018 г. игроки сборной Швейцарии по футболу Гранит Джака, Джердан Шакири и Стефан Лихтштайнер были оштрафованы ФИФА после матча группового этапа против команды Сербии. Игроки праздновали забытые голы, складывая из рук фигуру, напоминающую изображение орла на флаге Албании, что напрямую отсылало к ситуации вокруг независимости Косово, не признаваемой Сербией, но признанной ФИФА. Джака и Шакири являются уроженцами Косово и объясняли свои действия поддержкой права народа на независимость и борьбы с нарушением прав косоваров. Однако ФИФА жестко отреагировала на эти действия, признав недопустимым политику в футболе.

В марте 2018 г. главный тренер английского футбольного клуба «Манчестер Сити» Хосеп Гвардиола был оштрафован Футбольной ассоциацией Англии на 20 тыс. фунтов за демонстрацию политической символики. Причиной данных санкций послужило то обстоятельство, что с ноября 2017 г. тренер появлялся на футбольных матчах с желтой ленточкой на груди как символом поддержки политзаключенных, выступающих за независимость Каталонии – родины Гвардиолы. В интервью тренер пояснил, что считает незаконным удержание в тюрьме каталонских политиков, обвиняемых в организации мятежа, и будет носить символ до тех пор, пока они не будут освобождены. Он также неоднократно посвящал победы своего клуба каталонским политическим деятелям и общественным движениям, выступающим за отделение от Испании.

Сравнительный анализ спортивных форм поддержки движения BLM и вышеприведенных протестных акций показывает их идентичность на сущностном уровне. Привнесение политики в спорт приводит спортивных функционеров к необходимости задаваться вопросом, а чем, действительно, отличается поддержка прав заключенных в Каталонии или права на самоопределение Косово от поддержки прав чернокожего населения. Во всех случаях внешне речь идет о борьбе за равноправие и недопустимости дискриминационных практик. Привнесение политики в спорт, по сути дела, уравнивает эти и аналогичные акции, приводя не к солидарности и равенству в спорте, а к вражде, разобщению

и в конечном итоге расизму, пусть и в новом скрытом обличи. Спорт из средства упрочения мира превращается в площадку для продвижения отдельных, пусть даже и внешне приемлемых, идей политических движений и партий, государств и отдельных личностей, что создает ситуацию неравенства.

Легализация в спорте открытой поддержки ВЛМ именно при проведении спортивных состязаний не только не послужит делу борьбы с расизмом, но и, напротив, способно серьезно затруднить противодействие дискриминации в спорте. Так, например, 3 октября 2020 г. московский футбольный клуб «Спартак» был оштрафован контрольно-дисциплинарным комитетом Российского футбольного союза на 50 тыс. рублей за несогласованный баннер в память о Максиме Марцинкевиче, неоднократно привлекавшемся к ответственности за возбуждение ненависти и вражды по национальному и расовому признаку. Если допустить логику спортивной поддержки движения ВЛМ, то и поддержка Марцинкевича, чей последний арест у ряда футбольных фанатов воспринимался как неоправданный, становится в принципе допустимой формой борьбы за права человека. Очевидно, что такая противоречивая ситуация не должна иметь место и показывает, что допущение любой политики в спорт превратит противодействие расизму в установление неравенства и новую форму расизма.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что противодействие расизму в современном спорте носит крайне неоднозначный характер, причина которого заключается в нечеткости разграничения аспектов борьбы с дискриминационными практиками и политизации спорта. Существуют три основных проекции расовой проблемы в спортивной среде. В первом случае речь идет о поведенческих практиках, организационно-правовых ограничениях или массовых предрассудках, препятствующих реализации фундаментального права на равный доступ к реализации личности в спорте. Другими словами, имеется в виду унижение человеческого достоинства спортсменов по принципу расовой или этнической принадлежности. Подобные действия ведут к росту ненависти и вражды, повышают градус конфликтности, причем не только непосредственно в спортивной среде, но и в обществе в целом, а потому борьбу с подобными проявлениями расизма следует признать важнейшим элементом менеджмента в современном спорте.

Второе измерение проблемы расизма в спорте затрагивает личность самого спортсмена как граждански активного индивида. Заслуживает одобрения и поддержки политически грамотная позиция спортсменов, использующих потенциал своего влияния на массы в целях разрешения социальных проблем. Активность самих спортсменов, их принципиальная гражданская позиция, честность и открытость в борьбе с расизмом, как внутри спорта, так и в обществе в целом, включая поддержку движения ВЛМ, являются важным элементом противодействия расизму.

Однако этот гражданский активизм не должен переходить грань, за которой спорт приобретает политическое измерение. Каковы бы ни были цели политических и социальных движений, их поддержка непосредственно в ходе проведения спортивных мероприятий приводит к превращению спорта в пространство

политической агитации, насаждения определенных взглядов и позиций. Такой подход, составляющий сущность третьего измерения проблемы расизма, ведет к появлению новых дискриминационных практик в большей степени, чем позволяет избавиться от старых.

Борьба с расовой дискриминацией приводит к появлению нового расизма, в виде шельмования тех, кто не придерживается определенных политических взглядов, не приемлет, не реализует внешних для спорта символических практик. Следствием этого выступает размывание границ допустимого в спорте, невозможность рационального обоснования, почему спортивное соревнование может становиться пространством поддержки одних политических идей и запрещать иные. С позиции косоаров или каталонцев их борьба за независимость есть воплощение светлых идеалов свободы и равенства, выражение их права на политическое самоопределение, которое ничуть не менее значимо, чем право на равный доступ к культурным и социальным благам вне зависимости от расовой принадлежности. Привнесение политики в соревновательный процесс в любом виде разрушит фундаментальные принципы существования самого спорта в современном мире.

Таким образом, борьба с расизмом необходима на уровне создания системы правил и реализации принципов, которые гарантируют каждому спортсмену защиту от дискриминации и охрану его личного достоинства. Равным образом позитивно следует воспринимать гражданский активизм спортсменов вне пространства спортивного состязания. Однако ни при каких условиях невозможно допустить, чтобы внеспортивные практики становились частью спортивного мира, превращая спорт в инструмент влияния на власть или создания условий для реализации претензий на участие в отправлении публичной власти.

Список литературы

1. Байрамов, С.В., Байрамов, В.М. (2018). Подходы и рекомендации по предотвращению дискриминации, расизма и экстремизма в области физической культуры и спорта и их реализация при трудоустройстве. *Закон и право*, (1), 25–28.
2. Борисов, О.А. (2009). Хулиганство и расизм в современном спорте: уголовно-правовой и криминологический анализ. *Вестник Волгоградской академии МВД России*, (3), 121–129.
3. Песков, А.Н. (2012). Расизм, национальный и религиозный экстремизм на олимпийских играх и других спортивных мероприятиях. История и реальность. (Криминологический анализ, предупреждение и пресечение экстремизма в спорте). *Спорт: экономика, право, управление*, (2), 23–29.
4. Сальников, Е.В. (2015). Формы расизма в современном футболе и основные направления противодействия ему. *Спорт: экономика, право, управление*, (4), 14–17.
5. Фишман, Л.Г. (2020). Новая ересь гражданской религии. *Россия в глобальной политике*, 18(5), 90–101.
6. Alkmeyer, T., & Bröskamp, B. (1996). Strangerhood and racism in sport. *Sport Science Review*, 5(2), 30–52.

7. Bonilla-Silva, E. (2013). *Racism without racists: Color-blind racism and the persistence of racial inequality in the United States*. Plymouth: Rowman & Littlefield Pub Inc.
8. Bruening, J.E. (2005). Gender and racial analysis in sport: Are all the women white and all the blacks men? *Quest*, 57(3), 330–349. <https://doi.org/10.1080/00336297.2005.10491861>
9. Burdsey, D. (2004). Obstacle race? “Race”, racism and the recruitment of British Asian professional footballers. *Patterns of Prejudice*, 38(3), 279–299. <https://doi.org/10.1080/0031322042000250466>
10. Hall, S. (1989). Rassismus als ideologischer diskurs. *Das Argument*, (178), 913–922.
11. Hargreaves, J. (2000). *Heroines of sport: The politics of difference and identity*. London: Routledge.
12. Hoerber, L., & Frisby, W. (2001). Gender equity for athletes: Rewriting the narrative for this organizational value. *European Sport Management Quarterly*, 1(3), 179–209. <https://doi.org/10.1080/16184740108721896>
13. Hylton, K. (2005). “Race”, sport and leisure: Lessons from critical race theory. *Leisure studies*, 24(1), 81–98. <https://doi.org/10.1080/02614360412331313494>
14. Hylton, K. (2009). *“Race” and sport: Critical race theory*. New York: Routledge.
15. Hylton, K. (2010). How a turn to critical race theory can contribute to our understanding of “race”, racism and anti-racism in sport. *International Review for the Sociology of Sport*, 45(3), 335–354. <https://doi.org/10.1177/1012690210371045>
16. Lusted, J. (2009). Playing games with “race”: Understanding resistance to “race” equality initiatives in English local football governance. *Soccer & Society*, 10(6), 722–739. <https://doi.org/10.1080/14660970903239941>
17. Massao, P., & Fasting, K. (2010). Race and racism: Experiences of black Norwegian athletes. *International Review for the Sociology of Sport*, 45(2), 147–162. <https://doi.org/10.1177/1012690210368233>
18. Oshiro, K., Weems, A., & Singer, J. (2020). Cyber racism toward black athletes: A critical race analysis of <http://TexAgs.com> online brand community. *Communication and Sport*, 23, 76–92. <https://doi.org/10.1177/2167479520911888>
19. Rankin-Wright, A., Hylton, K., & Norman, L. (2016). Of-colour landscape: Framing race equality in sport coaching. *Sociology of Sport*, 33(4), 357–368. <https://doi.org/10.1123/ssj.2015-0174>
20. Swart, K., & Maralack, D. (2021). Black Lives Matter: Perspectives from South African cricket. *Sport in Society*, 24(5), 715–730. <https://doi.org/10.1080/17430437.2020.1819693>

References

1. Alkmeyer, T., & Bröskamp, B. (1996). Strangerhood and racism in sport. *Sport Science Review*, 5(2), 30–52.
2. Bairamov, S.V., & Bairamov, V.M. (2018). Podxodyirekomendacii po predotvrashheniyu diskriminacii, rasizma i e'kstremizma v oblasti fizicheskoy

kul'tury i sportai ix realizaciya pri trudoustrojstve [Approaches and recommendations for the prevention of discrimination, racism and extremism in physical culture and sports, and their implementation in employment]. *Zakon i pravo*, (1), 25–28.

3. Bonilla-Silva, E. (2013). *Racism without racists: Color-blind racism and the persistence of racial inequality in the United States*. Plymouth: Rowman & Littlefield Pub Inc.

4. Borisov, O. A. (2009). Xuliganstvo i rasizm v sovremennom sporte: Ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz [Hooliganism and racism in modern sports: Criminal legal and criminological analysis]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, (3), 121–129.

5. Bruening, J.E. (2005). Gender and racial analysis in sport: Are all the women white and all the blacks men? *Quest*, 57(3), 330–349. <https://doi.org/10.1080/00336297.2005.10491861>

6. Burdsey, D. (2004). Obstacle race? “Race”, racism and the recruitment of British Asian professional footballers. *Patterns of Prejudice*, 38(3), 279–299. <https://doi.org/10.1080/0031322042000250466>

7. Fishman, L. G. (2020). Novaya eres' grazhdanskoj religii [The new heresy of civil religion]. *Rossiya v global'noj politike*, 18(5), 90–101.

8. Hall, S. (1989). Rassismus als ideologischer diskurs. *Das Argument*, (178), 913–922.

9. Hargreaves, J. (2000). *Heroines of sport: The politics of difference and identity*. London: Routledge.

10. Hoerber, L., & Frisby, W. (2001). Gender equity for athletes: Rewriting the narrative for this organizational value. *European Sport Management Quarterly*, 1(3), 179–209. <https://doi.org/10.1080/16184740108721896>

11. Hylton, K. (2005). “Race”, sport and leisure: Lessons from critical race theory. *Leisure studies*, 24(1), 81–98. <https://doi.org/10.1080/02614360412331313494>

12. Hylton, K. (2009). *“Race” and sport: Critical race theory*. New York: Routledge.

13. Hylton, K. (2010). How a turn to critical race theory can contribute to our understanding of “race”, racism and anti-racism in sport. *International Review for the Sociology of Sport*, 45(3), 335–354. <https://doi.org/10.1177/1012690210371045>

14. Lusted, J. (2009). Playing games with “race”: understanding resistance to “race” equality initiatives in English local football governance. *Soccer & Society*, 10(6), 722–739. <https://doi.org/10.1080/14660970903239941>

15. Massao, P., & Fasting, K. (2010). Race and racism: Experiences of black Norwegian athletes. *International Review for the Sociology of Sport*, 45(2), 147–162. <https://doi.org/10.1177/1012690210368233>

16. Oshiro, K., Weems, A., & Singer, J. (2020). Cyber racism toward black athletes: A critical race analysis of <http://TexAgs.com> online brand community. *Communication and Sport*, 23, 76–92. <https://doi.org/10.1177/2167479520911888>

17. Peskov, A. N. (2012). Rasizm, nacional'nyj i religioznyj e'kstremizm na olimpijskix igrax i drugix sportivnyx meropriyatiyax. Istoriya i real'nost'. (Kriminologicheskij analiz, preduprezhdenie i presechenie e'kstremizma v sporte) [Racism, national and religious extremism at the Olympic games and other sports events. History and reality. (Criminological analysis, prevention and suppression

of extremism in sports)]. *Sport: e'konomika, pravo, upravlenie*, (2), 23–29.

18. Rankin-Wright, A., Hylton, K., & Norman, L. (2016). Of-colour landscape: Framing race equality in sport coaching. *Sociology of Sport*, 33(4), 357–368. <https://doi.org/10.1123/ssj.2015-0174>

19. Salnikov, E. V. (2015). Formy rasizma v sovremennom futbole i osnovnye napravleniya protivodejstviya emu [Forms of racism in modern football and the main directions of countering it]. *Sport: e'konomika, pravo, upravlenie*, (4), 14–17.

20. Swart, K., & Maralack, D. (2021). Black Lives Matter: perspectives from South African cricket. *Sport in Society*, 24(5), 715–730. <https://doi.org/10.1080/17430437.2020.1819693>

Информация об авторах

Евгений Вячеславович Сальников, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, Россия, e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

Инна Николаевна Сальникова, старший преподаватель кафедры сервиса, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, Россия, e-mail: inna-salnikova@yandex.ru

Information about the authors

Evgeny Vyacheslavovich Salnikov, Doctor of Philosophical Sciences, Chief of the Department of Social and Philosophical Disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia, e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

Inna Nickolaevna Salnikova, Senior Lecturer of the Department of Service, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: inna-salnikova@yandex.ru